

ТОВ. М. О. ВОЛЬФЪ. ГРАВ.

ГАЛЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ
УСЕРДНЫЕ БОТАНИКИ. — картина И. КЛЕЙНМИХЕЛЯ

ЖОВЬ

Т. X

1 МАЯ 1886 г.

№ 13

16

ИСТОРИЯ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ

В. Р. ЗОТОВА

(Окончание)

IV

Нѣмецкія карты.—Знаменитые рѣзчики.—Торговля картами.—Ландскнехтъ.—Нѣмецкія масти.—Виргиній Солис.—Вѣнскіе карточные мастера.—Колода въ 12 мастьей.—Примѣненіе картъ къ обученію.—Карточная логика, философія, геральдика.—Военные, историческія и геометрическія карты.—Карты политическія и гастроно-мическія.

БРАТИМСЯ теперь къ нѣмецкимъ картамъ. По мнѣнію большинства писателей, въ Германіи карты появились также въ концѣ XIV вѣка. Изъ патріотизма, нѣ- мецкие антикваріи утверждали, что на ихъ родинѣ карты явились раньше, чѣмъ въ Италии, но положительныхъ доказательствъ этому представить не могли. Нюренберг-

ская «Pflichtbuch» говоритъ, что игра въ карты запрещалась уже въ 1380 и 1384 г. г. Въ Ульмѣ въ 1397 году состоялось подобное же запрещеніе, повторенное въ 1400 г. И въ Германіи карты распространились такъ-же быстро, какъ въ Италии. Въ 1398 г. славился въ Ульмѣ рѣзчикъ карточныхъ формъ Ульрихъ; нѣсколько позже, въ Аугсбургѣ и Нюренбергѣ — Елизавета, раскрашивавшая карты. Мы видѣли, что венецианскіе карточные фабриканты хлопотали въ 1441 году о запрещеніи привоза нѣмецкихъ картъ. Гейнеке, въ недавно открытой ульмской хроникѣ, говорить о дѣятельной торговлѣ картами даже съ Сициліей въ 1474 году. На одномъ политическомъ половинахъ XV вѣка изображенъ проповѣдникъ Капистранъ, бросающій громы проклятій въ картежниковъ. Древнейшія сохранившіяся въ Германіи карты принадлежать этой-же эпохѣ. Онѣ исполнены по трафарету и состоять изъ пяти мастей: орлы, посохи, кресты, фляжки, зеркала. Фигуръ въ каждой масти три: король, высший и низший офицеръ. Нумерованныхъ картъ десять. Между фигурами изобра-

жены и святы: Иоанн Креститель, св. Венцеславъ и св. Аполлонія. Въ этомъ видятъ доказательство, что карты изготавливались и для духовенства. Короли изображены сидящими, костюмъ ихъ бургундскаго покроя, разрисованъ нѣсколькими, довольно блѣдными красками; высина и ширина — 10 и 7 дюймовъ. Одна изъ самыхъ старинныхъ карточныхъ игръ, изображеній въ Германіи, — ландскнехтъ, но какъ въ нее играли — неизвѣстно. Гравюры той эпохи на деревѣ изображаютъ сцены этой игры, должно быть не головоломной, потому что грубые наемные солдаты не могли въ часы отдыха забавляться игрою, требующею тонкихъ соображеній. На одной картѣ 1529 года изображены ландскнехты, давшіе свое имя этой игрѣ: два солдата сидятъ въ лагерь за картами, третій смотритъ; крестьянка подаетъ кружку вина; вдали видна палатка и крѣпость. На другихъ картахъ той-же эпохи изображены ландскнехты, пьющіе съ женщинами и играющіе въ кости. На картахъ, отмѣченныхъ 1500 годомъ, представленъ Альбрехтъ IX Баварскій съ женою въ богатой залѣ въ Мюнхенѣ, сгорѣвшей впослѣдствіи. Мастей, господствовавшихъ въ Германіи, было четыре: сердца, зелень, жолуди, бубенчики; но одно время число ихъ доходило до двѣнадцати. Нѣмецкіе писатели стараются открыть символическое значеніе этихъ мастей, и Брейткопфъ, въ своемъ трактатѣ о происхожденіи картъ, видить въ нихъ представление о четырехъ сословіяхъ: сердца (у итальянцевъ чаши) означающіе духовенство, бубенчики (мечи) — словіе дворянъ, зелень (монеты) — горожанъ, питающихъ дворянство, жолуди (жезлы, палки) — служилое сословіе. Отъ второй половины XV вѣка сохранилась любопытная карта, изображающая девять шутовъ въ разныхъ положеніяхъ; ее считаютъ девятыю, но по отсутствію другихъ подобныхъ картъ нельзя опредѣлить ея настоящее значеніе. Есть карты 1466 года, состоящія изъ мастерій: люди, звѣри, птицы и цвѣты; затѣмъ являются масти: розы, зелень, гранатовые яблоки и жолуди. Мы представляемъ низшаго офицера этой игры, соответствующаго французскому валету. Во

второй половинѣ XVI вѣка являются художники, составившіе себѣ имя изготавленіемъ картъ съ изящными рисунками, какъ Виргиній Солисъ и Іость Аммонъ. Послѣдній, цюрихскій уроженецъ, но получившій права гражданства въ Нюренбергѣ, сдѣлалъ въ 1588 году превосходную тароковую колоду въ 52 карты мастерій: кубокъ, печатный станокъ, книга и кружка. Вся эта колода изображена въ изданіи Георга Гирта «Liebhaber Bibliothek alter Illustratoren», 1880 г. Еще выше по исполненію — работы Виргинія Солиса, изъ Нюренберга, умершаго на сороковомъ году (1562 г.). Въ его колодѣ являются уже дамы, изображенныя верхомъ на лошади, и на четырехъ мастиахъ (бубенчики, жолуди, зелень и сердца) изображены, сверхъ того, львы, обезьяны, павлины и попугаи. Мы представляемъ бубноваго туза этой колоды. Художникъ обладалъ дѣйствительнымъ талантомъ, но еще большимъ самолюбіемъ. На своемъ портретѣ онъ выразилъ слѣдующіе стихи:

Es steht mir keiner gleich mit Arbeit sein.
Drum his ich billig Solis Allein.

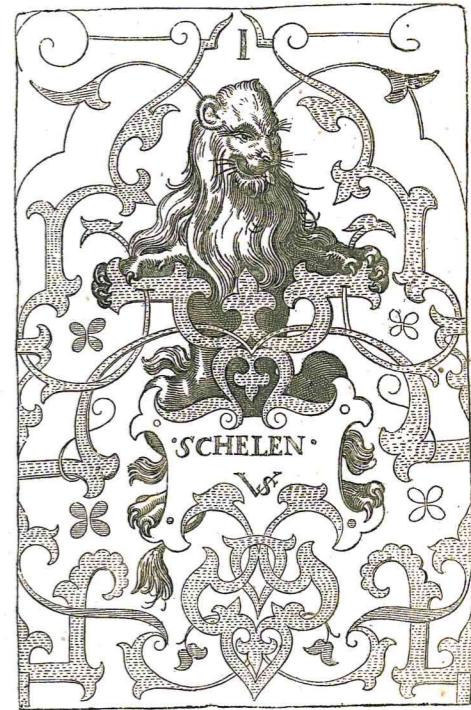
Въ Вѣнѣ, еще въ 1525 году, карточные фабриканты были выдѣлены въ особую корпорацію. По уставу ея, они должны были имѣть званіе бургера и законную жену. Принимались въ цехъ только бывшіе мастерами въ другихъ городахъ, откуда должны были представить увольнительное свидѣтельство. Званіе мастера получали только искусные ученики, пробывшіе не менѣе трехъ лѣтъ въ этомъ званіи. Карты иностранной выдѣлки не допускались въ продажу. Лучшими фабрикантами того времени были Гансъ Форстеръ и Гансъ Бокъ, выдѣлившіе карты для старинной игры въ пикетъ, со всѣми картами — отъ двойки до туза, а не съ семерками, какъ въ нынѣшнемъ пикетѣ. На картахъ Форстера, кромѣ знаковъ мастерій, изображались разныя фигуры безъ подписи: свинья, циркуль, виноградная кисть, гербъ Вѣнѣ, щука, топорикъ, фонаръ, утка, орелъ. Мы представляемъ червоннаго валета изъ этой колоды. Изображенія предметовъ, неимѣющихъ никакого отношенія

къ мастиамъ, встрѣчаются и на другихъ картахъ того-же времени. Въ Вѣнѣ хранится также колода картъ вышиною въ 6 дюймовъ слишкомъ, шириной въ 3 дюйма 2 линіи, состоящая изъ 11-ти мастерій: бубенчики, кружка, жолудь, рыба, колоколь, корона, мѣхъ, овца, щитъ, звонокъ и ножъ. На первой картѣ каждой масти изображены гербы имперіи и подвластныхъ ей курфюрстовъ: Майнца, Кельна, Пфальца, Саксоніи, Богеміи, Брауншвейга, Бранденбурга, Швабіи, Гессена и Лотарингіи. Такъ какъ

тонкой, художественной работой колода изъ 48 картъ въ собраніи историческихъ предметовъ Австрійскаго дома, въ которой масти замѣнены гербами Австріи, Франціи, Богеміи и Венгрии, и кромѣ королей и дамъ — все остальные карты изображаютъ по десяти лицъ, составляющихъ свиту четырехъ королей; въ Австріи: гофмейстеръ, маршаль, капеланъ, стольникъ, фрейлина, кравчій, брадобрѣй, скороходъ, камердинеръ, шутъ; во Франціи: гофмейстрина, шталмейстеръ, придворный портной замѣн

низшій офицеръ изъ нѣмецкой колоды 1466 г.

бубновый тузъ изъ колоды виргинія солиса

тутъ нѣть еще герба Трира, то полагаютъ, что эта колода неполная и въ ней недостаетъ еще двѣнадцатой масти. Особенность колоды составляютъ латинскія подписи юридического содержанія, доказывающія, что эти карты сдѣланы для образованныхъ лицъ или по крайней мѣрѣ для студентовъ. Такъ на картахъ бубновой масти перечисляются разные отдельныя права; на двойкѣ: «juris prudentia, traditio legum»; на шестеркѣ: «plebiscitum, senatus consultum, principum placita, constitutio personalis, constitutio generalis, praetorum edicta». Отличается также

няютъ капелана, брадобрѣя, камердинера; въ Богеміи — являются врачъ, сокольничій, герольдъ, трубачъ; въ Венгрии — канцлеръ, стрѣлокъ, музыкантъ. Карты эти роскошно отѣланы золотомъ и серебромъ. Есть еще карты съ мастиами: апельсинъ желтый, апельсинъ красный, груша и смоква; но вместо королей и дамъ въ этой колоде — фигуры обезьянъ въ коронѣ, со скіпетромъ, мечомъ и бичомъ. Мы приводимъ еще образцы нѣсколькихъ картъ изъ этой эпохи: даму 1466 года, тройку и восьмерку бубенъ XVI-го вѣка, короля жолудей,

двойку ландскнехта, тройку масти попу-
гаевъ и даму масти гвоздики.

Въ карточной игрѣ любопытны попытки примѣнить ее къ различнымъ потребностямъ и обстоятельствамъ обыденной жизни. Мы видѣли, что «наибы» служили первоначально для фѣтской забавы; немудрено, что ихъ примѣнили и для обучения. Только педагогика нашего вѣка, основанная на рациональныхъ началахъ, перестала изобрѣтать разнаго рода историческая, хронологическая, географическая карты, вплоть до послѣдняго времени преобладавшія въ системѣ обучения, смѣшивавшаго серьезное дѣло съ забавою. Охотники до этого смѣшнія подкѣпляютъ свою систему указаніемъ на то, что еще въ 1507 году бакалавръ теологического факультета въ Краковѣ, Томасъ Мернеръ, нѣмецъ, въ своемъ сочиненіи «Chartiludium logicae», училъ логикѣ по картамъ, раздѣливъ ея положенія по мастиамъ. Правда, за эту книгу, внушенную чортомъ, автора сбирались сжечь, но его товарищи-профессора заявили единогласно, что книга можетъ скорѣе считаться божественною, чѣмъ магическою (*non magicum divinum potius habuisse*). Въ томъ-же

ЧЕРВОННЫЙ ВАЛЕТЪ ИЗЪ КОЛОДЫ КАРЛА
ФОРСТЕРА 1525 ГОДА

году французскій доминиканецъ издалъ карты для обучения философіи. Въ 1519 году новое «Chartiludium» было составлено для пандектовъ Юстиніана. Чаще всего примѣнялись карты къ изученію военного искусства. Въ 1559 году появилась «военная игра» въ формѣ картъ. Другое примѣненіе картъ сдѣлано къ геральдикѣ. У папы Иннокентія XI была такая карточно-геральдическая игра, въ родѣ пикета, гдѣ масти замѣнялись гербами. Въ 1677 году Дювалъ издалъ для французскаго дофина «Tables de geographie r  duites en un jeu de cartes». Онъ-же изобрѣлъ «Jeu des princes de l'Empire», въ которой всѣ карты носятъ названія разныхъ королей, герцоговъ, кня-

зей и графовъ. Для Италіи всѣ эти фигуры носятъ итальянскія имена. Такъ въ трефовой масти короля замѣняетъ папа, затѣмъ слѣдуютъ герцогъ неаполитанскій, князь савойскій, республики Венециа, Генуя и Лукка, дому Сфорца, Бентиволіо, Монако, Монферата, Парма, Модена и пр. При Людовикѣ XIV Сильвестръ издалъ «Методическую карту для легкаго изученія гербовъ», игра я въ карты, въ обыкновенные игры, или въ кости, какъ въ игрѣ гусекъ» (*Carte m thodique pour apprendre aisement le blason en jouant soit avec les cartes à tous les jeux ordinaires, soit avec les d s comme au jeu de l'oye*). Въ то-же царствованіе Демаре издалъ: «Jeu de fables», «Jeu de l'histoire de France», «Jeu des reines», Оронсъ Финь—«Jeu des armoiries». Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи вышла «Игра въ географической карты» (*Gioco di carte geografiche*) для обучения юношества. Политическая карты явились первоначально во Франціи, гдѣ счастливыхъ игроковъ привѣтствовали какъ греовъ. Въ 1819 году вышли карты, изображавшія вмѣсто королей газеты «Constitutionnel», «D bats», «Moniteur» и консерватора,

въ костюмѣ іезуита; вмѣсто дамъ—«Quotidienne» въ видѣ старухи, Минерва сражавшаяся съ попомъ и пр. Въ Англіи, какъ замѣчаетъ Шатто въ своей «Исторіи игральныхъ картъ» (*History of playing cards*), подобныя карты приняли сатирическій оттенокъ, въ Германіи такія карты относились скорѣе къ общественнымъ, чѣмъ къ государственнымъ недостаткамъ. Примѣнялись карты къ обученію портняжнаго и кулинарного искусствъ. Въ гастрономическихъ картахъ масти замѣнялись мясомъ, рыбью, дичью, паштетами. Король червей былъ изображенъ съ индѣйкою, бубенъ—съ бифштексомъ, трефовый—съ селедкою, пиковый—съ пирогомъ изъ дичи.

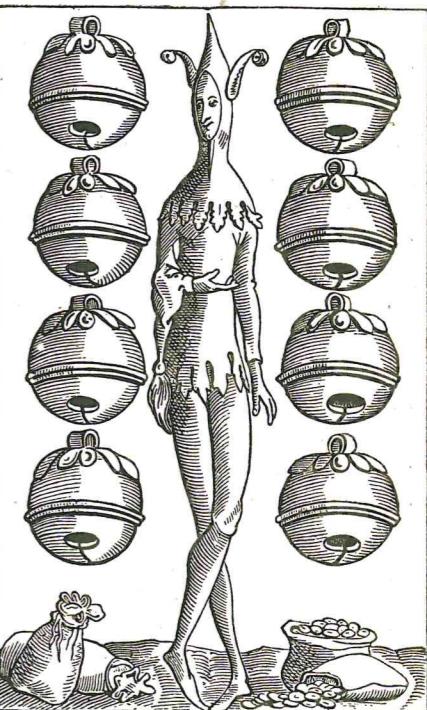
Игорные дома при Людовикѣ XIII. — Законы XVII вѣка противъ картъ. — Историческіе игроки.—Мѣры противъ шулерства.—Маркиза Монтеспанъ.—Людовикъ XIV и кавалеръ де-Роганъ.—Четыре короля Людовика XV.—Страсть къ игрѣ въ простомъ народѣ.—Карты въ эпоху революціи.—Открытый грабежъ въ тайныхъ притонахъ.—Изобрѣтеніе рулетки.—Карточный откупъ во времена директоріи.—Бурсо и Беназе.—Закрытие игорныхъ домовъ въ юльскую монархію.

Съ конца XIV столѣтія, то есть съ того времени, когда къ числу азартныхъ игръ

ТРОЙКА БУБЕНЪ ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ КОЛОДЫ XVI ВѢКА

конфисковались, если было доказано, что тамъ игра велась въ теченіе шести мѣсяцевъ. Карточные долги и всякия обязательства по нимъ не признавались закономъ. Отцы имѣли право взыскивать по суду деньги съ тѣхъ, кому дѣти ихъ проиграла какую-нибудь сумму. Послѣдующими указами постановлялась еще пеня въ 3000 ливровъ и тюремное заключеніе. Но все это не приводило ни къ чему, такъ какъ пріемѣръ страсти къ игрѣ подавали вельможи

ВОСЬМЕРКА БУБЕНЪ ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ КОЛОДЫ XVI ВѢКА

прибавились карты, правительства всѣхъ странъ издавали строгіе законы противъ игроковъ, никакъ однако не достигавшіе своей цѣли. При Людовикѣ XIII въ одномъ Парижѣ было закрыто 107 игорныхъ домовъ. Въ XVII столѣтіи французскіе законы по этому предмету были очень строги. Всѣ домохозяева, въ квартирѣ которыхъ играли въ бреланъ или открывали игорную «академію», объявлялись лишенными гражданскихъ правъ, неспособными занимать публичныя должности или дѣлать завѣщанія и изгонялись изъ города, гдѣ устраивали картежные притоны. Дома ихъ

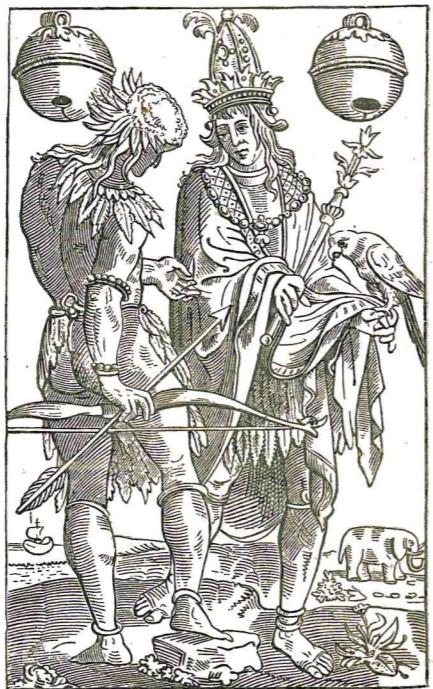
и сами монархи. Это были уже не тѣ времена, когда Карлъ Великій запрещалъ давать причастіе игрокамъ, и Людовикъ IX, отправляясь въ Африку на кораблѣ, выбрасывалъ за бортъ кости и шашки, въ которыя игралъ его братъ. Генрихъ IV былъ страшный игрокъ, хотя и проигрывалъ деньги изъ своего кармана, а не бралъ ихъ на игру у государственного казначея, какъ Филиппъ Красивый. Но страсть къ игрѣ въ карты достигла во Франціи высшей степени при Людовикѣ XIV, этомъ «королѣ-солнцѣ», въ которомъ было больше пятенъ, чѣмъ лучей. Съ тѣхъ поръ, какъ

онъ стал играть во дворцѣ, всѣ придворные сдѣлались игроками: играли даже въ каретахъ, по дорогѣ въ Версаль. Фуке проигрывалъ громадныя суммы. Вмѣстѣ съ игрою развилось и шулерство до такой степени, что король приказалъ начальнику полиціи Да-Рейнѣ найти средство положить конецъ мошенничеству, господствовавшему даже въ Версалѣ, при дворѣ. Странно, что подобное мошенничество не считалось въ то время предосудительнымъ, какъ воровство въ Спартѣ, и всѣ даже хвастались имъ,

КОРОЛЬ ЖОЛУДЕЙ ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ КОЛОДЫ XVI ВѢКА

150,000 пистолей (7.500,000 франковъ), выиграла эту сумму. Потомъ она проиграла 5 миллионовъ. Такъ какъ эти деньги уплачивалъ Людовикъ XIV, то немудрено, что государственная казна часто была пуста. Братъ короля однажды долженъ былъ заложить всѣ свои брилліанты, чтобы уплатить карточный долгъ. У самого короля одинъ придворный шулерь выигралъ мильонъ ливровъ краплеными картами, но обманъ былъ открытъ, и придворный посаженъ въ тюрьму, потомъ изгнанъ. Од-

ДВОЙКА БУБЕНЪ ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ КОЛОДЫ XVI ВѢКА

какъ особенною ловкостью. Герцогъ д'Антенъ былъ извѣстный шулерь, не смотря на свое высокое положеніе при дворѣ. Графъ Граммонъ въ своихъ «Запискахъ» не скрываетъ, что онъ очень искусно передергивалъ, и въ этомъ уличали даже Франциска де-Саль. Искусствомъ этимъ отличались и дамы, которыхъ вели вообще очень крупную игру. Графъ Ребенакъ пишетъ, что маркиза Монтеспанъ нерѣдко проигрывала по сто тысячъ экю. Въ Рождество 1679 года она проиграла 700,000 экю, но вскорѣ потомъ, поставивъ на три карты

нажды Людовикъ XIV выигралъ у кавалера Рогана тысячу пистолей. Тотъ заплатилъ проигрышъ испанскими пистолями. Король съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что курсъ ихъ ниже французскихъ пистолей.— «Прошу извиненія у вашего величества, отвѣчалъ Роганъ, — и пусть на испанскіе пистоли пишутъ ваши пажи». И онъ бросилъ пажамъ золото, уплативъ Людовику луидорами. Когда тотъ рассказалъ объ этомъ маркизу Монтеспанъ, она замѣтила: «Кавалеръ де-Роганъ поступилъ въ этомъ случаѣ какъ король, а вы — какъ могъ по-

ступить Роганъ». Людовикъ XV игралъ всю свою жизнь, тогда какъ предшественникъ его пересталъ играть подъ старость. Однажды онъ игралъ въ бреланъ, гдѣ перевѣсь въ игрѣ даютъ четыре одинаковыя старшия карты. Партнеромъ его былъ одинъ маркизъ, у которого оказалось четыре валета. У Людовика XV было три короля.— «Вы все-таки проиграли, маркизъ, сказалъ онъ:— мои карты старше: три короля да я самъ — итого четыре!»— «Въ такомъ случаѣ, четыре валета да я самъ — итого пять валетовъ», отвѣчалъ придворный.

Отъ двора страсть къ игрѣ перешла въ средніе и низшіе классы общества. Открылось множество игорныхъ домовъ, которые часто содержали первые вельможи, извлекавшіе изъ этого постыднаго ремесла значительныя выгоды. При Людовикѣ XIV въ салонѣ г-жи Сент-Амарантъ собиралось все лучшее общество, и герцогъ Орлеанскій проигрывалъ огромныя суммы. Она не боялась преслѣдованій закона, отдавъ свою дочь за начальника полиціи Сартина. Банкъ Джона Дау одно время привлекъ къ себѣ всѣхъ игроковъ, — биржевая игра, такая-же безнравственная, замѣнила карточную. Стали играть на повышеніе и

КАРТА ТОМАСА МЕРНЕРА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЛОГИКѢ

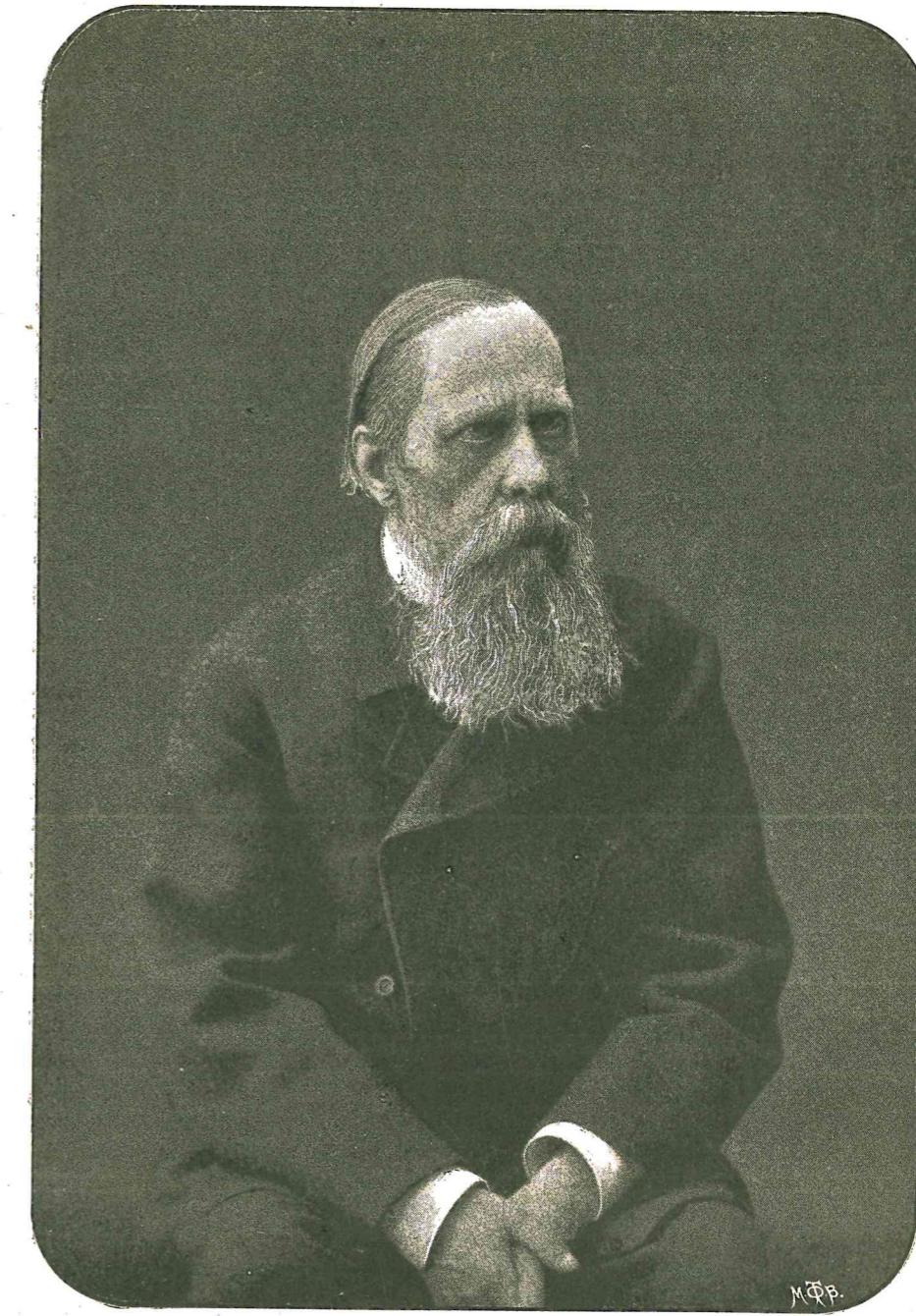
пониженіе, гдѣ рисѣтъ тотъ-же, какъ и при игрѣ въ банкъ, а гарантіи противъ мошенничества еще меньше. Но вскорѣ обѣ игры — въ акціи и въ карты привлекли одинаковое число азартныхъ игроковъ. Людовикъ XVI возобновилъ всѣ строгія узаконенія прежнихъ царствованій и также безполезно. Революція совершенно измѣнила наружный видъ картъ, но страсть къ игрѣ возникла въ это время съ большею силою. Национальное собраніе въ 1791 году безусловно запретило всѣ азартныя игры, установивъ строгія карательныя мѣры не для игроковъ, а для содергателей игорныхъ притоновъ и даже противъ жильцовъ, которые не донесутъ полиціи, что у нихъ въ домѣ открыта картежная игра. Въ эпоху терроризма положительно всѣ игорные дома были закрыты вмѣстѣ съ лотереей. Карты, конечно, не были запрещены, но республика измѣнила не только фигуры и названія картъ, но и самые термины игры. Живописцу Давиду было поручено составить рисунокъ новыхъ фигуръ, и онъ радикально измѣнилъ типы ихъ, существовавшіе во Франціи съ XV вѣка. Четыре короля были замѣнены геніями войны, торговли, мира и искусствъ, сидящими въ фригийскихъ колпакахъ. Четыре дамы замѣнены четырьмя стоящими женскими фигурами, изображающими свободу въроисповѣданій, печати, брака и промысловъ. Четырехъ валетовъ замѣнили аллегорическія изображенія равенства состояній, правъ, обя-

ДВОЙКА ЛАНДСКНЕХТЪ ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ КОЛОДЫ XVI ВѢКА

занностей и рась. Въ пикетъ термины игры: квартъ отъ короля, четырнадцать дамъ — замѣнились выраженіями: квартъ отъ геніевъ, четырнадцать свободъ и т. п. Впослѣдствіи карточные фабриканты замѣнили королемъ философами (Вольтеръ, Руссо, Дафонтенъ, Мольеръ), потомъ историческими лицами: Солонъ, Катонъ, Руссо, Брутъ; королевъ — добродѣтелями, валетовъ — республиканцами; вмѣсто короля червѣй — явился Вольтеръ, короля бубенъ — Бюффонъ, пикъ — Балярдъ, трефъ — Расинъ; вмѣсто дамъ — сила, правосудіе, воздержность, благоразуміе; вмѣсто валета — Аннibalъ, Гораций, Сцевола, Децій Мусъ, садовникъ, жнецъ, дровосѣкъ, винодѣль, потомъ республиканскіе солдаты — французскій, итальянскій, американскій и польскій, или Ожье, Куріонъ, Азаиль, Парменіонъ и т. п. Мы представляемъ образцы этихъ картъ. Одна изъ нихъ рисована Давидомъ. Послѣ паденія Робеспіера страсть къ игрѣ возникла съ новою удвоеною силой. Въ кофейняхъ, ресторанахъ, въ частныхъ домахъ — вездѣ закипѣла ничѣмъ не сдерживаемая игра. Разорившіеся аристократы сбирались поправить игрой свое состояніе, бѣдняки рисковали послѣднимъ, думая нажиться, видя вокругъ себя примѣры быстраго обогащенія ажутажемъ, казенными подрядами, биржевыми спекуляціями. Карты были только однимъ изъ видовъ игры, развившейся во всѣхъ формахъ общественной жизни. Для игры не требовалось ни знанія, ни образованности; нужны были только — рискъ, смѣлость и счастіе. Въ игорныхъ домахъ шулерство царilo въ огромныхъ размѣрахъ во всѣхъ видахъ. Доходило до того, что грабили открыто. Когда ставокъ было много, являлись внезапно мошенники, «одѣтые полицейскими, и захватывали всѣ деньги на столѣ — во имя закона». Женщины играли въ притонахъ роли сиренъ, завлекая неопытныхъ. Въ эту эпоху изобрѣтена рулетка, дававшая возможность очистить карманы гораздо быстрѣе, чѣмъ карты. Самымъ моднымъ мѣстомъ игры былъ Палерояль. Простой народъ игралъ на подъѣздахъ частныхъ домовъ, на церковныхъ папертияхъ, даже на площадяхъ. Въ 1797

году въ одномъ Парижѣ было болѣе 70-ти тайныхъ игорныхъ домовъ. Сумма проигрышей доходила въ годъ до 13 миллионовъ. Директорія начала раздавать позволенія на открытие явныхъ игорныхъ притоновъ, за которыми въ 1799 году назначень былъ наблюдать генералъ Муленъ, одинъ изъ членовъ директорії. За крупную взятку онъ разрѣшалъ открытие игры — на всю ночь. Притоны закрывались на время, когда въ нихъ происходилъ какой-нибудь явный скандалъ, крупное воровство, убийство. Видя размноженіе тайныхъ игорныхъ домовъ, правительство начало отдавать на откупъ открытые притоны игры. Откупъ этотъ давалъ 4.600,000 франковъ въ годъ. Притоны стали привлекать посѣтителей роскошью обстановки, красивыми женщинами, гастрономическими обѣдами, музыкой. Такихъ заведеній было въ Парижѣ до 50-ти. До 1803 года сумма ежегодно обращавшихся въ игрѣ капиталовъ доходила до 400 миллионовъ. Откупъ получалъ барыша до 12-ти миллионовъ. Съ 1804 года стали взимать 25% въ пользу бѣдныхъ съ суммы, приходившейся на долю откупщиковъ, и закрыли мелкие притоны въ простонародныхъ кварталахъ. При дворѣ императора въ карты не играли, и онъ ограничилъ число игорныхъ домовъ. Въ 1814 году модными домами такого рода были Фраскати и «Салонъ мира», где давались великолѣпные балы и концерты. Жалобы на растлѣніе нравовъ, вносимое игрою, не прекращались все это время, и повременамъ общество рѣзко высказывалось противъ нея. Такъ, когда въ 1809 году откупщики хотѣли открыть игорный домъ въ Руанѣ, жители города ворвались въ открытый притонъ, переломали тамъ всю мебель, выбросили въ окно карты, кости, рулетку — и администрація не рѣшилась возобновить попытку устройства игорного дома въ столицѣ Нормандіи. Первымъ откупщикомъ игорныхъ домовъ во время имперіи былъ Перронъ, послыавшій каждый день министру полиціи Фуше свертокъ съ пятидесятью наполеондорами. Во время реставраціи очень долгое время заправлялъ этимъ откупомъ Бурсо, снимавшій, въ одно время съ картами, подрядъ на очистку Парижа отъ всѣхъ нечи-

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

МИХАИЛЪ ЕВГРАФОВИЧЪ САЛТЫКОВЪ (Н. ЩЕДРИНЪ)

СЪ ФОТОГРАФІИ К. ШАПИРО

стотъ. Какъ очень остроумный человѣкъ, хотя и занимавшійся неблаговиднымъ и неблаговоннымъ ремесломъ, онъ получилъ прозваніе «Мердифлора». Преемникомъ его въ юльскую монархію былъ Беназе, при которомъ, въ 1837 году, совершилось во Франціи закрытие игорныхъ домовъ. Ихъ было къ этому времени въ Парижѣ всего шесть, кромѣ Палерояля, этого постояннаго притона игроковъ. Откупъ платилъ тогда городу ежегодно $5\frac{1}{2}$ миллионовъ франковъ, по мѣсячнымъ взносамъ. Изъ этой суммы 1,660,000 отчислялись по равнымъ частямъ въ субсидію театрамъ, консерваторіи искусствъ и музыки и институту слѣпыхъ. Кромѣ того, городъ получалъ половину чистаго сбора съ дохода откупа, если этотъ доходъ не превышалъ 9-ти миллионовъ въ годъ, и три четверти дохода свыше девятыи миллионовъ. Эту цифру онъ превзошелъ только въ 1825 году (9,008,628 франковъ), въ остальные годы цифра колебалась между 6-ю и 7-ю миллионами, достигая 8-ми только въ 1821, 22 и 24 годахъ. Наконецъ

откупъ обязанъ былъ вносить ежегодный залогъ въ полмиллиона. Но кромѣ открытыхъ игорныхъ домовъ въ Парижѣ существовало всегда множество тайныхъ. Ихъ нерѣдко открываютъ и въ наше время. Изъ Парижа Беназе перенесъ свою дѣятельность въ Баденъ, потомъ игорные дома открылись въ Спа, Висбаденѣ, Гомбургѣ и другихъ городахъ, куда съѣзжались на воды. Многіе германскіе князья не церемонились избавляться отъ постыднаго откупа. Учрежденіе Германской имперіи положило конецъ

игорнымъ притонамъ. Съ началомъ 1873 года они запрещены во всей Европѣ — и остались только въ Монако, этомъ микроскопическомъ княжествѣ, владѣтель котораго собираетъ однако далеко не микроскопические доходы за открытие игрокамъ своихъ владѣній. Будемъ надѣяться, что ареопагъ европейскихъ монарховъ внушить наконецъ беззастѣнчивому князьку, какъ позорно ему оставаться единственнымъ печальнымъ исключеніемъ въ средѣ государей Европы.

VI

Карты въ современной Англіи.—Законъ Генриха VIII.—Королевы Марія и Елизавета.—Сатирическія карты при Іаковѣ II.—Карты вмѣсто молитвенника.—Англійскія масти.—Іспанскія карты въ Бретаніи.—Карты въ Соединенныхъ Штатахъ.—Нѣмецкія карты въ эпоху освобожденія Германіи.—Бельгійская система выдѣлки карточныхъ фигур.—Способъ раскрашиванія Деларю.—Нѣшніе рисунки картъ.

БУБНОВАЯ ДАМА ИЗЪ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОДЫ ЛЕМѢТРА
1466 г.

въ такихъ комнатахъ съ желѣзными дверями, что, покамѣсть полиція ихъ выламывала, игроки имѣли время скрыть всѣ доказательства своего времяпровожденія. Въ этой странѣ вообще страсть къ картамъ была распространена меньше, какъ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, — кромѣ Россіи конечно. Но и въ Англіи приходилось принимать мѣры противъ увлеченія этою страстью въ простомъ народѣ. Такъ Генрихъ VIII издалъ указъ, разрѣшившій ремесленникамъ играть въ карты только въ

КОРОЛЬ МАСТИ ПОГУГАЕВЪ

ДАМА МАСТИ ГВОЗДИКИ
КРУГЛЫЯ НІМЕЦЬКА КАРТЫ КОНЦА XV ВѢКА

Рождество. Въ расходной книжкѣ принцессы Маріи, бывшей потомъ королевою, упоминаются частые платежи проигранныхъ ѿ значительныхъ суммъ. Королева Елизавета была также охотница до картъ, и когда проигрывала—сердилась и браница своихъ партнеровъ, найдя какой-нибудь предлогъ. До насъ дошли карты 1679 года, которыми одновременно воспользовались сатира и реклама. Въ это время сильно опасались заговоровъ католиковъ, кровь которыхъ обагряла эшафотъ,—и на картахъ появилась история всѣхъ мнимыхъ заговоровъ папистовъ. Въ объясненіи о выходѣ въ свѣтъ этихъ картъ говорилось, что кто не пріобрѣтетъ этихъ картъ или будетъ порицать ихъ—докажетъ этимъ, что онъ приверженецъ папы и римской церкви.

Вскорѣ послѣ революціи 1688 г., явились карты съ изображеніемъ всѣхъ ошибокъ и дурныхъ дѣлъ Іакова II. Въ 1720 году карикатура рисовала на картахъ портреты моншенниковъ, банкировъ, биржевиковъ, занимавшихся ажю-

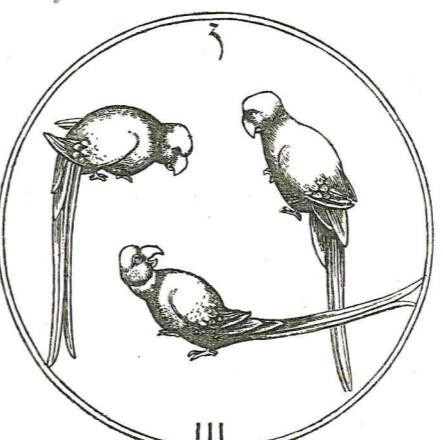
ВАЛЕТЪ МАСТИ ВОДОСВОРА
КРУГЛЫЯ НІМЕЦЬКА КАРТЫ КОНЦА XV ВѢКАВАЛЕТЪ МАСТИ ЗАЙЦА
КРУГЛЫЯ НІМЕЦЬКА КАРТЫ КОНЦА XV ВѢКА

тажемъ, и довѣрявшихъ имъ простофилей-акционеровъ. Но практическая смѣтка англичанъ нашладаже въ картахъ предметъ для серьезныхъ сопоставленій. Однажды, сидя въ церкви во время богослуженія, солдатъ, вмѣсто молитвенника, вынулъ карты и,

разложивъ ихъ передъ собою, предался глубокому созерцанію. Приведенный сержантъ къ судѣ, какъ нарушитель святости храма, онъ такъ объяснилъ свой поступокъ: «Я бѣденъ и кромѣ пяти пенсовъ къ день — обыкновенное солдатское жалованье — ничего больше не имѣю. Но я получилъ нѣкоторое образованіе и религіозъ. Не имѣя средствъ купить молитвенникъ, я въ то-же время хочу слѣдить за значеніемъ всего, что происходит во время службы,—и эта старая колода картъ напоминаетъ мнѣ все, что должно знать вѣрющему. Тузъ говоритъ мнѣ о единомъ Богѣ-Вседержитѣ, двойка — объ Отцѣ и Сынѣ, тройка — о таинствѣ Троицы, четырка — о четырехъ евангелистахъ, пя-

терка — опять умныхъ дѣвахъ, сохранившихъ свои свѣтильники въ то время, какъ они погасли у пяти глупыхъ, шестерка напоминаетъ мнѣ о сотвореніи міра въ шесть дней, семерка — о томъ, что Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ въ седьмой день, девятка — девять дрокаженныхъ, исѣленныхъ Спасителемъ, изъ которыхъ только одинъ пришелъ принести благодарность, десятка — десять заповѣдей, валетъ говоритъ мнѣ, что я долженъ быть слугою Господа, дама — о необходимости поклоняться и Матери Божьей, наконецъ король преобразуетъ — Царя небесного и земного, которыхъ я обязанъ любить и исполнять ихъ приказа-

представляютъ только его видоизмѣненія и явились первоначально въ Германіи. Англійскія названія мастей: hearts, diamonds, clubs и spades, и два послѣднія, хотя и происходятъ отъ словъ палица и лопата, но никогда не обозначались этими предметами, а слово diamond (бубны) хотя и значитъ брильянтъ, но геометрическая фигура, изображающая его, ромбъ (◇) встрѣчается еще на древнихъ персидскихъ и византійскихъ орнаментахъ, обозначая на нихъ драгоценные камни. Да и южныя масти очень часто переходятъ въ среднія. Такъ въ Бретаніи до сихъ поръ играютъ въ «аллюэту», игру, упоминаемую еще у

ТРОЙКА МАСТИ ПОГУГАЕВЪ

ТУЗЪ МАСТИ ГВОЗДИКИ
КРУГЛЫЯ НІМЕЦЬКА КАРТЫ КОНЦА XV ВѢКА

нія.» Шерифъ пришелъ въ изумленіе отъ такихъ комментарій — и оправдалъ подсудимаго.

Леберь въ своихъ историческихъ этиюдахъ обѣ игральныхъ картахъ раздѣляетъ всѣ карты на три рода: южный, средній и сѣверный, причисляя англійскія карты вмѣстѣ съ нѣмеckими и французскими къ среднему роду, отличительные черты котораго составляютъ нынѣшнія масти — черви, бубны, трефы и пики, тогда какъ масти южныхъ картъ — чашъ, монеты, мечи и палки, и сѣверныхъ — сердца, бубенчики, жолуди и листья. Но въ этомъ дѣленіи — послѣдній родъ совершенно излишний, такъ какъ признаки его входятъ въ разрядъ, называемый Леберомъ среднимъ,

Рабеле и въ которой испанскій рисунокъ смѣшивается съ французскимъ; въ колодѣ 48 картъ, десятокъ нѣть вовсе; главная карта въ ней: тройка монетъ съ изображеніемъ военного, тройка чашъ — съ женскимъ бюстомъ въ одной изъ чашъ, а въ двухъ другихъ по лебедю, изъ которыхъ одинъ кладетъ корону на голову женщины, а другой подноситъ ей цветокъ; двойка монетъ — въ одномъ очѣкъ изображеніе военного, въ другомъ — женщины; двойка чашъ — съ лежащею коровою; девятка монетъ и девятка чашъ; двойка палокъ и двойка мечей. За этими картами слѣдуютъ уже фигуры, начиная съ туза; дамы изображены на лопади; тузъ монетъ — помѣщенъ на груди орла, и въ ромбѣ видна

часть города; но тузъ палокъ — дикарь съ колчаномъ и стрѣлой. Это изображеніе заставляетъ комментаторовъ предполагать, что карты эти занесены въ Бретань моряками изъ испанской Америки, гдѣ въ большомъ ходу эта игра въ-четверомъ. Въ англійской Америкѣ карточная игра была запрещена закономъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ первая карточная фабрика возникла только въ 1800 году. Теперь тамъ выдѣлываются карты общепринятыхъ мас-тей, но съ фантастическими фигурами и головами, съ портретами, видами городовъ, пейзажами и т. п.

Послѣ войны съ Наполеономъ за освобожденіе Европы, явились въ Германіи карты съ портретами вмѣсто королей—Франца I, Фридриха-Вильгельма III, Александра I и Георга III, вмѣсто валетовъ—Веллингтонъ, Блюхеръ, Шварценбергъ, Витгенштайнъ; на тузахъ—гербы Австріи, Пруссіи, Англіи и Россіи. Въ 1828 году принятія и во французскихъ картахъ бельгійская система выдѣлки фигуръ въ-полкарты, такъ что голова приходилась вверху и внизу. Такія карты съ двумя головами выдѣлывались, впрочемъ, еще раньше въ Англіи.

Въ 1832 году вмѣсто раскрашиванія картъ (*l'habillage*) по пяти трафаретамъ, въ пять цвѣтовъ—красный, желтый, синій, сѣрий и черный—Деларю изобрѣлъ спосѣбъ, по которому краски, растворенные на маслѣ, наводятся, какъ на бумажныхъ обояхъ, посредствомъ пяти досокъ, съ помощью типографскаго пресса. На пропитанной масломъ бумагѣ вырѣзываются все мѣста, гдѣ долженъ быть красный цвѣтъ, на другихъ четырехъ листахъ дѣлаются вырѣзки мѣстъ, гдѣ должны быть другіе цвѣта. Такія трафаретки (*imprimires*) накладываются на карту, гдѣ сдѣланъ легкій контуръ фигуры, и кисть проходить по вырѣзкамъ сквозь пустыя мѣста. У первыхъ картъ оборотная сторона была бѣлая, по-томъ на ней стали дѣлать русунки и наводить крапъ, каконецъ наклеивать карты на цвѣтную бумагу съ украшеніями. Налѣпные рисунки изъ золотыхъ цвѣтовъ нарабески, производимыя литохроміей, чрезвычайно красивы.

VII

Первая азартная игра въ Россіи — Свидѣтельство иностранцевъ о страсти русскихъ къ игрѣ. — Карты въ Уложеніи Алексея Михайловича.—Указъ 1696 года.—Законъ Петра I о карточной игрѣ.—Постановленіе Анны Ивановны и Елизаветы Петровны.—Гуманійский указъ Петра III.—Мѣры Екатерины II о Уставѣ благочинія.—Страсть къ игрѣ какъ источникъ добра и дѣла.—Налогъ на карты въ пользу воспитательного дома.—Клейменіе картъ и хищеніе чиновниковъ.—Карточный откупъ.—Зоричъ и придворные игроки.—Русскія масти.—Указы Александра I.—Слѣдствія административного порядка.—Картежники при Николаѣ I.—Неопредѣленность законодательства о картахъ.—Неопределенность мѣръ противъ азартныхъ игръ.—Карты—какъ послѣднее слово цивилизованной страсти къ наживѣ.

Первая азартная игра въ Россіи была зерь, пришедшая къ намъ изъ Византіи: это были обыкновенные кости или кубики съ намѣченными на шести сторонахъ очками. Еще въ отдаленной древности русские рѣзались въ эту игру, и проповѣдники, въ своихъ поученіяхъ, не разъ возставали противъ бѣсовской потѣхи, грозя за нее церковными карами. Иностранны, посыпавшіе наше отечество, замѣчали, что москвицы играли въ кости даже на церковныхъ папертяхъ. Карты сдѣлялись намъ известны только съ XVII столѣтія. Первый разъ упоминается объ нихъ въ «Уложеніи» Алексея Михайловича. «А которые воры на Москвѣ воруютъ,—говорила 15-ая статья XXI-ой главы,—карты и зернью играютъ, и проигрывая воруютъ, и такихъ всякихъ чиновъ людей, имая приводить въ приказъ, и тѣмъ ворамъ чинить указъ тотъ же, какъ писано о татѣхъ». Съ татами же обращались нещадно: ихъ били кнутомъ и рубили имъ пальцы и руки, какъ за нюханье табаку рѣзали носы. Сверхъ того «Уложеніе» преслѣдовало не однихъ воровъ—плутовъ, но и вообще игроковъ, такъ какъ словомъ воръ обозначался въ то время всякий нарушитель закона, а слово это въ настоящемъ значеніи замѣнялось выражениемъ «тать». Указомъ 1696 года кара, постановленная по «Уложенію», была еще болѣе усиlena: велѣно было обыскивать всѣхъ, кого подозревали въ желаніи поиграть, и «тѣмъ людямъ, у кого карты и зернь вынутъ, чинить наказаніе—велѣть ихъ бить кнутомъ». Петръ I въ 1717 году постановилъ только, чтобы въ карты не играли на деньги подъ опасеніемъ тройнаго

штрафа денежной ставки. Такимъ образомъ законодательство преобразователя Россіи, обвиняемаго славянофилами въ крутыхъ мѣрахъ и жестокости, гораздо гуманнѣе, нежели мѣры «тишайшаго царя», ко временамъ котораго силятся вернуть нась разные самобытники и народники. Въ 1733 году императрица Анна Ивановна подтвердила указъ Петра съ добавленіемъ, что изъ денегъ, конфискованныхъ при игрѣ въ карты, третъ выдается объявителю, а остальные идутъ на содержаніе госпиталей. Съ реци-

въ долгъ, а вообще при изслѣдованіи обѣ игрѣ на деньги «поступать съ-сторожностью, дабы не причинить напрасныхъ поклеповъ, обидъ и беспокойствъ». Екатерина дважды подтверждала этотъ указъ: въ 1763 и 1766 году; но въ обнародованномъ ею «Уставѣ благочинія» 1782 года запрещены уже только однѣ азартныи игры подъ опасеніемъ довольно умѣренныхъ взысканій. Такъ 257-я статья этого «Устава» говоритъ: «буде кто картами или чѣмъ инымъ играль игру, основанную единственно на случаѣ, или

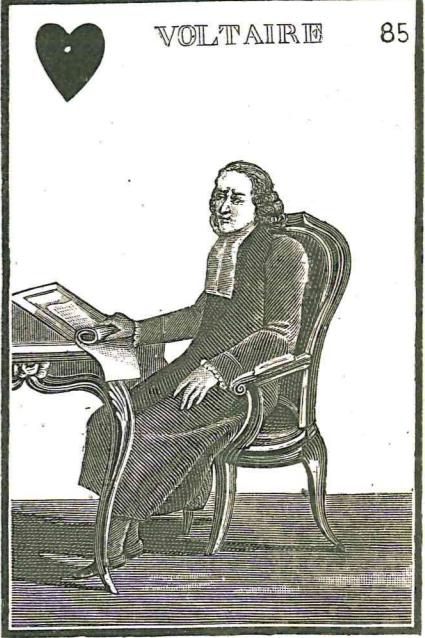
6

КАРТА СЪ ИЗОБРАЖЕНИЕМЪ БЮФФОНА, ЗАМѢНЯЮЩАЯ БУБНОВАГО КОРОЛЯ

VOLTAIRE

85

КАРТА СЪ ИЗОБРАЖЕНИЕМЪ ВОЛЬТЕРА, ЗАМѢНЯЮЩАЯ КОРОЛЯ ЧЕРВЕЙ

азартную, съ того взыскать пеню—суточное содержаніе содержимаго въ смирительномъ домѣ и сажать его подъ стражу, до-даже заплатить». Пенѣвъ шесть разъ большей подвергались содержатели игорныхъ домовъ, съ игравшихъ въ этихъ домахъ пения взималась уменьшеннная на половину. Шулеровъ наказывали какъ воровъ и мошенниковъ. Кто изъ запрещенной игры дѣлалъ ремесло и жилъ ею, того заключали въ смирительный домъ на срокъ, какой благоразсудятъ назначить сами судьи. Это мѣра строгая, но ей не могъ подвергнуться, по буквѣ закона, никто изъ служащихъ или занимающихся

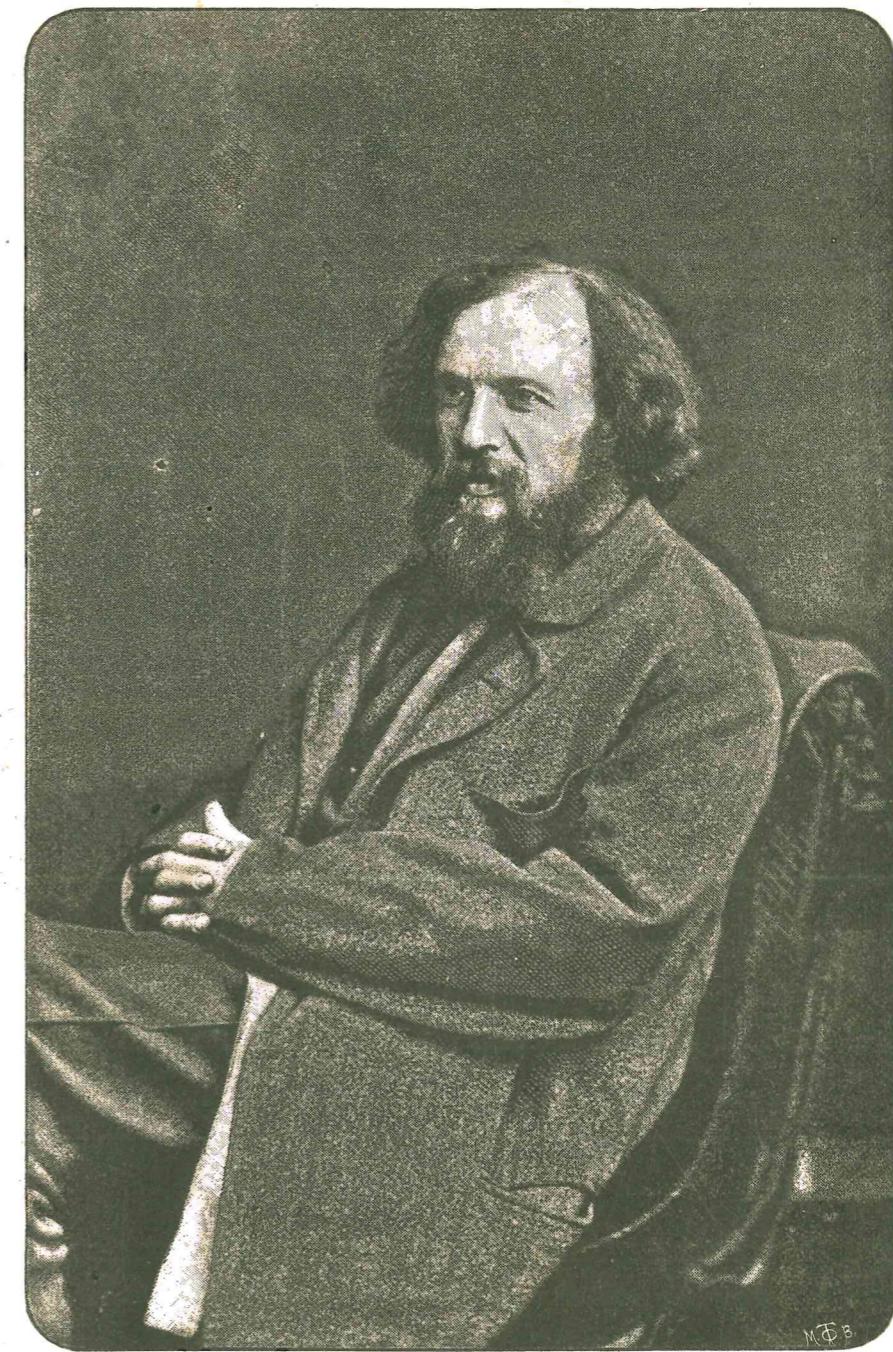
какимъ-нибудь ремесломъ, торговлею, промышленностью, получающій какое-либо содержаніе, хотя бы жилъ завѣдомо игою. Да и самыи штрафъ въ 12 копѣекъ за участіе въ выгодахъ азартной игры былъ совершенно ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ, что могла доставить подобная игра. Если же строгія мѣры, принимаемыя противъ карточной игры, при Аннѣ и Елизавѣтѣ, которыя, впрочемъ, и сами охотницы были играть, не могли остановить увлеченія азартными играми, то тѣмъ болѣе благодушныя мѣры Екатерины повели только къ тому, что картечная игра еще болѣе усилилась, особенно въ низшихъ слояхъ Москвы и Петербурга. Но въ страсти этой правительство по крайней мѣрѣ нашло источникъ для добра го дѣла.

Учреждая на второй же годъ воцаренія Екатерины воспитательные дома, Бецкій понималъ, что они не могутъ существовать «добровольными подаяніями», и началъ изыскивать средства для подкѣпленія ихъ финансовыхъ ресурсовъ. Такими средствами были — пожалованіе жертвовавшимъ тысячу и болѣе чина комиссара и камерата отъ коллегіи (14 и 12 класса), учрежденіе ссудной и сохранной казны, взиманіе четвертой части со всѣхъ «публичныхъ позорищъ», даже съ фокусниковъ и звѣринцевъ, и наконецъ — пошлина за карты, привозимыя изъ заграницы *). Сенатскимъ указомъ 21 декабря 1765 г. установленъ налогъ на пригонныя карты въ десять копѣекъ, а на русскія — въ пять на игру. Для исполненія указа данъ былъ срокъ трехмѣсячный, послѣ котораго купцы лишились права продавать неоплаченныя пошлиной карты, и шестимѣсячный, послѣ котораго частныя лица, игравшія въ неклейменыя карты, подвергались штрафу. Карты русской выдѣлки клеймились въ Москвѣ въ мануфактурѣ-колледіи и въ Петербургѣ въ мануфактурѣ-конторѣ; съ иностраннѣхъ же картъ сборъ за клейменіе производился только въ портовыхъ городахъ: Петербургѣ, Ригѣ и Архангельскѣ, а впослѣдствіи въ Ревелѣ. Клеймился червонный тузъ въ каж-

дой колодѣ печатью, изображавшею сирену, а на заграничныхъ картахъ печатью, на которой вырѣзанъ «подъ радугою удный крючекъ». Сборъ съ клейменіемъ былъ предоставленъ воспитательному дому, и мануфактурѣ-колледія спрашивала опекунскій совѣтъ въ Москвѣ, не желаетъ ли онъ назначить къ клейменію картъ своихъ чиновниковъ. Совѣтъ отвѣчалъ: «Какъ сія колледія съ ея конторою, яко государственное мѣсто, во всемъ повѣренность имѣть и потому воспитательный домъ къ клейменію картъ особыхъ отъ себя представлять за нужное не предвидитъ». Излишня довѣрчивость къ государственному мѣсту оказалась, однако, напрасною, и уже въ 1768 году московскій опекунскій совѣтъ просилъ Бецкаго исходатайствовать право клеймить карты при воспитательномъ дому, такъ какъ дѣло это производилось въ мануфактурѣ-колледіи съ большимъ упущеніемъ, и привилегія, обѣщавшая большія выгоды, приносила незначительный доходъ, постоянно уменьшавшійся. Сенатъ не уважилъ, однако, ходатайства Бецкаго, и въ 1772 году, мануфактурѣ-колледія не прислала въ опекунскій совѣтъ ни одной копѣйки, а въ 1777 году сбора съ клейменіемъ картъ недостало даже на уплату жалованья чиновникамъ, приставленнымъ къ этому дѣлу *). Такое уменьшеніе своего дохода опекунскій совѣтъ назвалъ «неудобо-имовѣрнымъ» и просилъ принять мѣры противъ «корыстолюбиваго расхищенія», въ доказательство котораго приводилъ тотъ фактъ, что въ 1776-мъ году и первые четыре мѣсяца 1777-го представлено было къ за-клейменію, съ трехъ фабрикъ, всего 409 дюжинъ картъ, тогда какъ для выдѣлки такого ничтожнаго количества нельзѧ было бы тремъ фабрикамъ нанимать дома, содержать мастеровыхъ и выписывать материали и инструменты. Впослѣдствіи (въ 1781 г.) подлогъ былъ формально обнаруженъ «учиненiemъ подсылки», изъ которой оказалось, что многія фабрики клеймили свои карты фальшивымъ клеймомъ.

*) «Материалы для истории московского воспитательного дома».

*) «Начало воспитательныхъ домовъ въ Россіи», — «Вѣстникъ Европы» 1874 года, томъ VI, ноябрь.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ УЧЕНИХЪ
ПРОФЕССОРЪ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ МЕНДЕЛЕЕВЪ

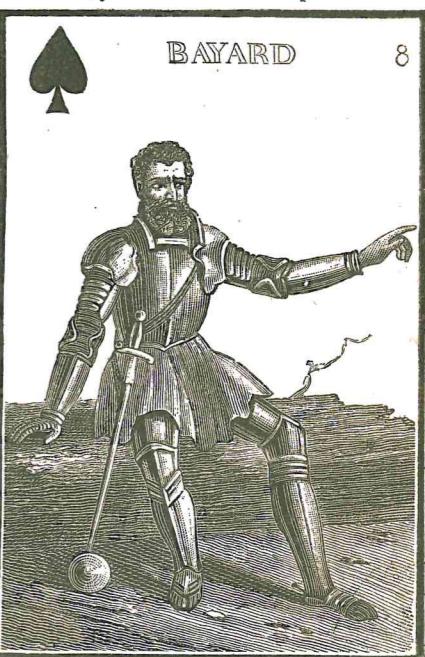
СЪ ФОТОГРАФІИ ЛЕВИЦКАГО И СЫНА

КАРТА СЪ ИЗОБРАЖЕНИЕМЪ РАСИНА, ЗАМЪ-
НЯЮЩАЯ КОРОЛЯ ТРЕФЪ

стали клеймить новой печатью, изображавшею пеликанъ съ надписью вокругъ: «себя не жалѣя питаетъ птенцовъ», и введены бандероли, цвѣтъ и форма которыхъ мѣнялись по временамъ. Доходъ уменьшился и отъ того, что въ 1782 году пошлина съ привозныхъ картъ понижена съ 1 р. 20 к. до 60-ти к. съ дюжины. Отдача сбора карточныхъ пошлинъ на откупъ арманину Баболенову за 2400 рублей также оказалась невыгодною и въ 1785 году уничтожена. Въ 1790 году действительные статскіе совѣтники Николай Бутурлинъ и Василій Нелидовъ просили возобновить съ ними откупъ клеймения картъ, но опекунскій совѣтъ отказалъ имъ, потому что «сборъ за клеймение предоставленъ Воспитательному дому не какъ привилегія, а какъ подаяніе, то и неприлично взвѣрять оное частнымъ лицамъ». Только въ первый годъ царствованія Павла I составлены новые условія для отдачи картъ на откупъ *).

Но и въ откупныя и въ «вольныя» карты при Екатеринѣ II обѣ столицы рѣзались напропалую. Всльдь за своею коронаціей, императрица послала московскому главнокомандующему указъ по поводу картечной игры, начавшейся послѣ ея отѣзда изъ Москвы, «каковыя неумѣренныя игры служать къ единственному разоренію старыхъ дворянскихъ фамилій». Въ Петербургѣ она не разъ подтверждала,

Это заставило Воспитательные дома въ Петербургѣ и Москвѣ завести свои собственные карточныя фабрики, тѣмъ болѣе, что попытки отдавать выдѣлку картъ, какъ монополію, одному лицу также не удались. Такъ еще въ 1774 году въ Петербургѣ, во флигѣлѣ Воспитательного дома подъ Смольнымъ монастыремъ, карточный мастеръ Иванъ Матѣя выдѣлывалъ карты, получая за это по 15-ти копѣекъ съ дюжины картъ первого разбора, продававшихся по 2 рубля 4 коп., и по 10-ти коп. со втораго разбора, дюжина которыхъ стоила 1 руб. 56 коп. Однако контрактъ съ Матѣя былъ разрушенъ уже въ 1776 году, потому что карты оказались «некорошаго мастерства, пропорцію малы и отъ небреженія мастеровыхъ нечи-сты». Такъ-же неуспѣшнъ былъ новый контрактъ съ фабрикантшею вдовою Девантъ, и въ 1778 году отъ нея отобраны инструменты, купленные на средства Воспитательного дома, такъ какъ чистаго дохода получено съ нея 104 рубля, а картъ выдѣлано 25 тысячъ дюжинъ на 17,688 рублей. Съ переводомъ Воспитательного дома въ Мильонную улицу клеймение картъ стало производиться подъ присмотромъ казначея, особо назначеннымъ сержантомъ. Злоупотребленія однако не прекращались, хотя карты

*) «С.-Петербургскій Воспитательный домъ подъ управлениемъ И. Л. Бецкаго», А. Пятковскаго, въ «Русской Старинѣ» 1875 г.

чтобы въ клубахъ, маскарадахъ и другихъ публичныхъ сбирающихъ «игорь въ банкъ и другихъ запрещенныхъ не было». Когда же несколько купцовъ обратились въ сенатъ съ просьбою—взыскать карточные долги, Екатерина приказала уничтожить всѣ подобные долги, явивъ этимъ, по словамъ указа, «новый знакъ своего материального милосердія». Но что-же могли сдѣлать всѣ указы, когда самые близкие къ императрицѣ люди играли на громадныя суммы въ банкъ, а ея фаворитъ Зоричъ открылъ даже въ пожалованномъ ему мѣстечкѣ Шкловѣ родъ картежной академіи, куда съѣзжались всѣ знатные игроки того времени. Да и въ сенатскомъ указѣ запрещалось «ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не играть во всякия азартныя игры, какъ то: въ фаро, въ квинтичъ и тому подобныя и въ прочія званія игры, на вѣщи никому и никогда—исключая во дворцахъ Ея Величества апартаменты». Могло ли подобное исключение удержать игроковъ, которымъ тотъ-же указъ разрѣшалъ «въ знатныхъ дворянскихъ домахъ и тоже не на большія, а на самыя малыя суммы денегъ и то не для выигрышу, а препровожденія времени, яко въ ломберѣ, въ кадрилію, въ пикетъ, въ контру, въ панфилу играть».

Масти русскихъ картъ были постоянно однѣ и тѣ-же. Названія ихъ пришли къ намъ изъ Германіи, судя по двумъ стариннымъ прозваніямъ вины (пики) и жлуди (трэфы): первое слово — переводъ нѣмецкаго Grün, обозначавшаго виноградные листья; второе слово — Eicheln, жолуди. Это замѣтилъ и В. В. Стасовъ въ своей статьѣ «Русскія названія карточныхъ мастей» *), отыскавшій въ узорахъ византійскихъ матерій рисунки четырехъ мастей. Онъ не говорить однако, откуда взялись два другія названія — бубень, инструмента круглой, а не ромбоидальной формы, и червей, замѣнившихъ старинную «розу» и современную «сердца».

До какой степени усилилась у насъ картежная игра въ концѣ прошлаго столѣтія, оказываетъ указъ Александра I, издан-

ный имъ черезъ три мѣсяца послѣ вступленія на престолъ, противъ игры, «производившейся здесь безъ зазора и страха». Въ то-же время государь писалъ петербургскому губернатору, что признаетъ «злосіе вреднѣшіе въ своихъ послѣдствіяхъ, нежели самое открытое грабительство, коего игра—есть благовидная отрасль». Императоръ приказалъ даже докладывать ему объ азартныхъ играхъ и ихъ сообщникахъ, арестуя и отдавая ихъ подъ судъ безъ различія чиновъ и званій. Поліція предпочла докладывать, что въ столицѣ все обстоитъ благополучно, — и новый указъ 1801 года былъ до того забытъ, что черезъ 18 лѣтъ, когда возникъ вопросъ, какъ поступать съ азартными игроками благороднаго званія, онъ былъ разрѣшено въ законодательномъ порядкѣ какъ совершенно новый и постановлено — отдавать ихъ подъ судъ. Но и это постановленіе также не исполнялось, и шулеровъ высыпали только изъ Петербурга излюбленнымъ тогда административнымъ порядкомъ. Это, конечно, способствовало распространенію азартной игры въ провинціи, и опытные игроки наславу обдѣливали на ярмаркахъ и по деревнямъ помѣщиковъ и губернскихъ чиновниковъ, неумудренныхъ столичной опытностью. Съ 1819 года Александровская мануфактура въ Петербургѣ стала приготовлять игральныя карты, производство которыхъ составило съ тѣхъ поръ ея монополію. Ею содержится такое громадное учрежденіе, какъ Воспитательный домъ со всѣми зависящими отъ него заведеніями.

Николай I въ 1832 году снова заявлялъ «съ прискорбіемъ, что въ имперіи нашей, съ одной стороны пагубная страсть къ запрещенной игрѣ, а съ другой—алчность къ пріобрѣтенію чужой собственности, онымъ постыднымъ средствомъ удовлетворяемая, не перестаютъ повременамъ являть и новыя жертвы и новыхъ нарушителей государственныхъ постановленій». А что эта пагубная страсть не переставала свирѣпствовать и при Николаѣ I, доказываютъ примѣры многихъ нашихъ административныхъ лицъ его царствованія, хотя обѣ этихъ примѣрахъ и не докладывала публикѣ благодѣтельная гласность.

*) «Записки Академіи наукъ», томъ XXVI, 1875 г.

Но исторія все-таки сохранила имена отравившагося распорядителя инвалидными капиталами, спустившаго въ карты порядочную часть ихъ; предѣдателя управы благочинія, то есть лица, обязанного наблюдать за недопущеніемъ азартной игры, проигравшаго 500,000, присланыхъ въ управу графинѣ Браницкой; петербургскаго скандала преслѣдовались обыкновенно только административнымъ порядкомъ, какъ

ЖНЕЦЪ, ЗАМѢНЯЮЩІЙ БУБНОВАГО ВАЛЕТА

излишняя регламентация составляетъ, какъ известно, общий недостатокъ нашего «Свода». Правильного, постоянного преслѣдованія азартныхъ игръ у насъ никогда не было, и относящіяся къ этому узаконенія оставались всегда мертвой буквой. Виновные въ какомъ-нибудь слишкомъ громкому скандалу преслѣдовались обыкновенно только административнымъ порядкомъ, какъ

РЕСПУБЛИКАНСКІЙ СОЛДАТЪ, ЗАМѢНЯЮЩІЙ ВАЛЕТА

наго въ Калугу за участіе въ мошеннической картежной игрѣ, и пр., и пр. *) Все это доказываетъ, какъ трудно законодательству истребить зло, которое поддерживается обществомъ, и какъ мало практической пользы приносить мѣры, направленные противъ такого зла.

Въ «Сводѣ законовъ» преслѣдованіе запрещенныхъ игръ отзывается тою-же неопределеннostью, какъ и все наше законодательство по этой части. Запрещеніе участвовать въ азартныхъ играхъ и способствовать онымъ сопровождается оговоркою о непризнаніи проступкомъ игры, служившей игроку забавой или отдыхновенiemъ посреди своей семьи или съ друзьями,—какъ-будто это не ясно само собою!

*) «Очерки нашихъ порядковъ административныхъ, судебныхъ и общественныхъ» Е. П. Карновича. Спб. 1873.

*) Тамъ же, стр. 422.

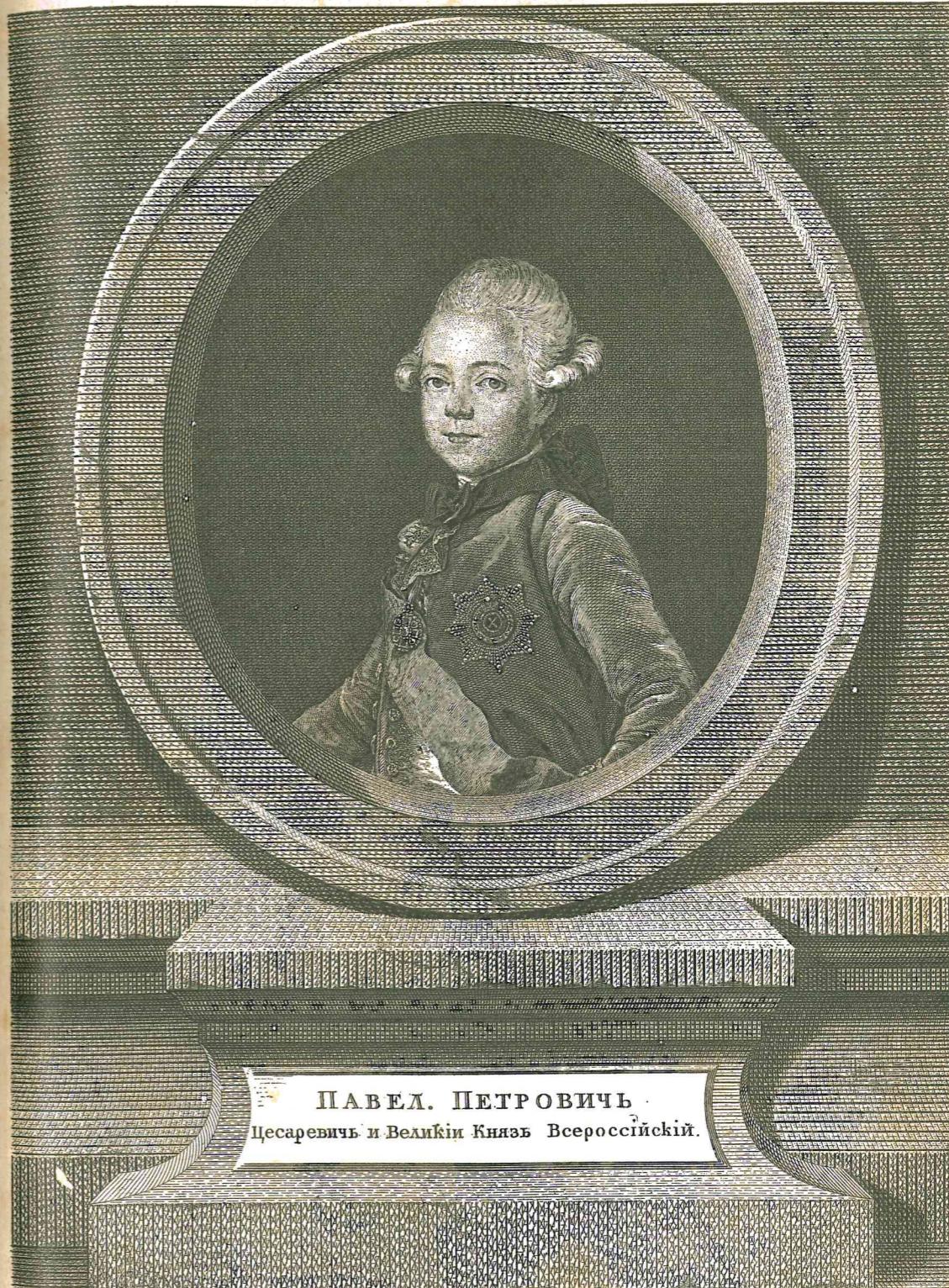
ТРЕФОВЫЙ ВАЛЕТЪ 1811 г. (РИСУНОКъ ГАТТО)

домовъ пена удвоивалась до тысячи рублей, арестъ—до года (въ третій разъ). За обманъ въ карточной игрѣ положено то-же наказаніе, какъ за мошенничество. Государственные крестьяне за участіе во всякой, хотя и не запрещенной игрѣ, но въ деньги, подвергались аресту, наказанію розгами до десяти ударовъ и конфискаціи денегъ. Такимъ образомъ «Уложение о наказаніяхъ» возвращалось къ системѣ «Уложения» Алексія Михайловича. Въ новомъ изданіи «Уложения о наказаніяхъ» 1866 года, когда уже дѣйствовалъ «Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями», запрещенные игры отнесены къ юрисдикції этихъ судей и денежное взысканіе уменьшено до ста рублей, зато арестъ увеличенъ до мѣсяца. Дѣла по открытію игорныхъ домовъ отнесены къ вѣдѣнію судебной палаты и пена рецидивистамъ доведена до трехъ тысячъ, но арестъ уменьшенъ до восьми мѣсяцевъ. Законодательныя мѣры по этой части нельзѧ признать удовлетворительными. Различіе игръ азартныхъ и коммерческихъ не выяснено: Запрещены были постепенно—рамсъ, макао, но стуколка запрещенію не подвергалась. Экарте и палки не считаются азартными

играми. Лотерея—тоже азартная игра, а между тѣмъ она допускается законами многихъ странъ, не только нашими. Французское законодательство признаетъ пикетъ азартною игрою, а у насъ и въ дурачки ухитрялись выигрывать десятки тысячъ. Запретить играть въ карты на деньги нельзя, также какъ нельзя и вовсе запретить карточную игру. Охотники найдутъ средство обойтись и безъ картъ, а все-таки будутъ играть. Стдить вспомнить анекдотъ о шведскомъ королѣ, за- карта, исполненная дави- претившемъ всякия домъ

вл. зотовъ

ПАВЕЛ. ПЕТРОВИЧ
Цесаревичъ и Великий Князь Всероссийский.

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

ЦЕСАРЕВИЧЪ ПАВЕЛЬ ПЕТРОВИЧЪ

СЪ ПОРТРЕТА ВУАЛЯ, ГРАВИРОВАНЪ РАДИГЪ